

Небеса реальны

Удивительная история маленького мальчика
о путешествии на Небеса и обратно

Тодд Бэрно

и Линн Винсент

Санкт-Петербург
2011

Originally published in English under the title:

HEAVEN IS FOR REAL

by Todd Burpo

Copyright © 2010 by Todd Burpo

Published in Nashville, Tennessee, Thomas Nelson. Thomas Nelson is a registered trademark of Thomas Nelson, Inc.

Author is represented by the literary agency of Alive Communicaton, Inc., 7680 Goddard Street, Suite 200, Colorado Springs, CO 80920

ISBN 978-0-8499-4615-8

Бэрпо Т.

Небеса реальны / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2011. — 224 с., ил.

ISBN 978-5-8445-0266-8

© Издание на русском языке. Издательский Дом «Христофор», 2011.
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

*«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете
как дети, не войдете в Царство Небесное».*

И ИСУС ИЗ НАЗАРЕТА

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Слова признательности</i>	15
<i>Пролог</i>	17
1. Поползай и найди	25
2. Пастор Иов	33
3. Колтон прорвался	41
4. Тревожные симптомы	45
5. Тень смерти	53
6. Норт-Платт	57
7. Мы его теряем	62
8. Гнев на Бога	67
9. Время остановилось	71
10. Самая необычная молитва	78
11. Колтон Бэрпо — магнит для финансов	84
12. Свидетель Небес	95

13. Свет и крылья	107
14. Небесное время	115
15. Исповедание	121
16. Дедуля	125
17. Две сестры	134
18. Тронный зал Бога	141
19. Иисус и вправду любит детей	149
20. Смерть и жизнь	155
21. Первый, кого вы там встретите	161
22. На Небесах нет старости	167
23. Сила свыше	172
24. Момент откровения для Эли	176
25. Мечи и ангелы	181
26. Грядущая война	186
27. Однажды мы увидим	192
<i>Эпилог</i>	205
<i>Хроника событий</i>	211
<i>О семье Бэрно</i>	215
<i>О Линн Винсент</i>	217

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Взявшись рассказать историю Колтона, мы познакомились не просто с преданными профессионалами в своем деле, но и с настоящими, заботливыми людьми. Конечно, их опыт и навыки произвели на нас впечатление, но нам с Соней больше всего понравились их характеры и сердца.

Фил Каллум и Джоэль Нидлер, Линн Винсент и Дебби Уиквайер не только отдавали самих себя работе над этой книгой, они также обогатили нашу семью. Без их напряженных усилий и чувствительного духа эта книга не стала бы такой замечательной.

Мы ежедневно благодарим Бога за то, что Он дал нам этих талантливых и одаренных людей, потому что именно они помогли нам рассказать историю Колтона. Каждый из них стал для нас настоящим благословением.

Мы с Соней считаем огромной привилегией называть этих людей своими друзьями.

ПРОЛОГ

Ангелы у «Арби»

Каникулы четвертого июля вызывают воспоминания о патриотических парадах, о вкусных запахах жареного барбекю, сладкого попкорна и о ночном небе, в котором взрываются яркие, цветные россыпи света. Но для моей семьи четвертое июля 2003 года стало памятным событием по другим причинам.

Вместе с женой Соней и детьми мы планировали навестить брата Сони, Стива, и его семью в Сиу-Фоллс, Южная Дакота. Мы также хотели познакомиться с нашим племянником Беннетом, родившимся за два месяца до этого. К тому же наши дети, Кэсси и Колтон, никогда не видели водопадов. Да, в Сиу-Фоллс¹ действительно есть водопады. Но главным в этой поездке было то, что мы впервые решили выехать из своего городка Империял, штат Небраска, с тех пор, как в марте того же года

¹ Sioux Falls (англ.) — название города; falls — водопад. — *Прим. перев.*

семейная поездка в город Грили, штат Колорадо, превратилась для нас в настоящий кошмар.

Дело в том, что во время предыдущей семейной поездки один из наших детей чуть не умер. Вы можете сказать, что теперь нам не следовало рисковать, но мы были очень осторожными и даже хотели отказаться от поездки. Будучи пастором, я не верю ни в какие суеверия. Однако что-то внутри меня постоянно нашептывало, что все будет в порядке, если мы отъедем не слишком далеко от дома. Наконец, логика и желание увидеть маленького Беннета, которого Стив назвал самым забавным ребенком в мире, пересилило все остальное. Поэтому мы упаковались, уложили свои пожитки в наш голубой «форд» и направились строго на север.

Мы с Соней решили, что самым разумным будет ехать ночью. Тогда неугомонный Колтон, который в свои четыре года заявил, что он слишком большой, чтобы сидеть в детском кресле, спал бы почти всю поездку. Итак, в восемь часов вечера я выкатил свою машину из гаража, проехал мимо Уэслианской церкви, где служил пастором, после чего выехал на трассу шестьдесят один.

На равнину быстро опустилась ясная ночь, и на черном бархате неба белым пятном выделялась ущербная луна. Империял — это маленький фермерский городок на западной границе штата Небраска. Там проживает всего две тысячи жителей и совсем нет светофоров, церквей в нем больше, чем банков. В семейные кафе на обед прямо с полей приходят фермеры, обутые в вы-

сокие ботинки, с кепками на головах, а с поясов у них свисают сумки с инструментами. Колтон и его шестилетняя сестра Кэсси радовались, что едут в большой город Сиу-Фоллс, где они встретятся со своим новорожденным братом.

На протяжении девяноста миль, по пути в город Норт-Платт, дети разговаривали, и все это время Колтон играл роль компьютерного супергероя, который уже несколько раз спасал мир от верной гибели. Еще не было и десяти часов, когда мы въехали в город с населением в двадцать четыре тысячи человек. Норт-Платт был последней остановкой в мире цивилизации, потому что в ту ночь мы должны были ехать по дороге, по обеим сторонам которой тянулись широкие кукурузные поля, где можно было увидеть только оленей, и лишь изредка встречался фермерский домик. Мы заранее решили остановиться в Норт-Платт, чтобы наполнить бензобак и свои желудки.

После заправки на бензоколонке Сен-Клер мы поехали по Джефферс-стрит, и я заметил, что мы подъезжаем к перекрестку, слева от которого находится Региональный медицинский центр. В марте того же года мы провели в нем пятнадцать кошмарных дней, по большей части на коленях, моля Бога пощадить жизнь Колтона. Бог помиловал его, но мы с Соней шуточно говорим, что те переживания отняли у нас несколько лет нашей жизни.

Иногда смех является единственным способом пережить трудные времена, и когда мы подъехали к перекрестку, я решил напомнить Колтону о том случае.

— Эй, Колтон, если мы здесь повернем налево, мы вернемся в ту в больницу, — сказал я. — Ты хочешь снова попасть в больницу?

Наш дошкольник засмеялся в темноте.

— Нет, папа, не посылай меня туда! Пошли лучше Кэсси. Кэсси, хочешь в больницу?

Сидевшая рядом с ним сестра засмеялась.

— Не-а! Я тоже туда не хочу!

Сидя рядом со мной, Соня повернулась к детям, чтобы лучше рассмотреть сына, сидевшего в своем кресле позади меня. Даже не оборачиваясь, я ясно представил его светлые, стриженные ежиком волосы и небесно-голубые глаза, сияющие в темноте.

— Ты помнишь ту больницу, Колтон? — спросила Соня.

— Да, мама, помню, — сказал он. — Там ангелы пели мне песни.

В это мгновение в машине будто все замерло. Мы с Соней посмотрели друг на друга, посылая молчаливое сообщение: «Он действительно сказал то, что я услышал?»

Соня наклонилась ко мне и спросила:

— Он когда-нибудь говорил тебе об ангелах?

Я покачал головой:

— А тебе?

Она тоже покачала головой.

Я увидел супермаркет «Арби», заехал на парковку и выключил мотор. Белый свет фонаря тускло освещал

салон машины. Повернувшись на сиденье, я посмотрел на Колтона. В этот момент мне бросилось в глаза, какой он еще маленький. Он был совсем ребенком и говорил с детской искренностью и без притворства. Если вы родитель, вы понимаете, что я имею в виду, потому что это тот самый возраст, когда ребенок может показать на беременную женщину и спросить (очень громко): «Папа, почему эта тетя такая толстая?» Колтон находился в таком возрастном промежутке, когда человек еще не научился ни лукавить, ни проявлять такта.

Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове, пока я пытался понять, как отреагировать на заявление четырехлетнего ребенка о том, что ангелы пели ему песни. Наконец, я решил.

— Колтон, ты сказал, что тебе пели ангелы, когда ты лежал в больнице?

Он утвердительно закивал головой.

— А что они тебе пели?

Колтон поднял глаза вверх, пытаясь вспомнить:

— Ну, они пели «Иисус любит меня» и «Иисус ведет битву за Иерихон», — сказал он со всей серьезностью. — Я просил их спеть колыбельную, но они не захотели.

Кэсси тихо засмеялась, и я заметил, что ответ Колтона был быстрым и обыденным, без намека на колебания.

Мы с Соней снова переглянулись. Что это? Может, ему в больнице приснился такой сон?

И напрашивался еще один вопрос: «Как мы должны на это отреагировать?»

Тогда я задал вполне естественный вопрос:

— Колтон, как выглядели ангелы?

Он засмеялся, словно вспоминая это.

— Ну, один был похож на дедушку Дениса, но это был не он, потому что дедушка Денис носит очки.

Потом он стал серьезным.

— Папа, Иисус заставил ангелов петь мне, потому что я сильно испугался. Тогда мне сразу стало лучше.

Иисус?

Я снова взглянул на Соню и увидел, что она сидит с открытым ртом. Я повернулся к Колтону.

— Ты хочешь сказать, что там был Иисус?

Мой сынишка кивнул головой, словно подтверждая вполне обыденную вещь, как, например, наличие божьей коровки у нас во дворе.

— Да, Иисус тоже там был.

— А где именно был Иисус?

Колтон посмотрел мне прямо в глаза.

— Я сидел на коленях у Иисуса.

Если в разговоре бывает кнопка «стоп», то в этот момент на нее нажали. Лишенные дара речи, мы с Соней смотрели друг на друга, посылая молчаливые телеграммы: «Нам действительно нужно об этом поговорить».

Мы выбрались из машины и вошли в «Арби», и, нагрузившись едой, вернулись к машине. Тем временем мы с Соней шепотом обменялись репликами.

— Ты думаешь, он на самом деле видел ангелов?

— А Иисуса?

— Не знаю.

— Может, это был сон?

— Не знаю, но он говорит с такой уверенностью.

Устроившись в машине, мы раздали детям пакетики с едой, и я снова задал вопрос:

— Колтон, где ты находился, когда увидел Иисуса?

Он посмотрел на меня, словно говоря, что мы только что об этом разговаривали.

— В больнице. Ну, когда доктор О'Холлеран меня оперировал.

— Но доктор О'Холлеран оперировал тебя два раза, помнишь? — уточнил я.

Колтона срочно оперировали по поводу аппендикса, а потом производили чистку брюшной полости. Позже мы возили Колтона на удаление келоидных рубцов, но это было в кабинете доктора О'Холлерана.

— Ты уверен, что это было в больнице?

Колтон кивнул.

— Да, в больнице. Когда я был с Иисусом, ты молился, а мама разговаривала по телефону.

Что?

Это явно означало, что он говорит о больнице. Но каким образом он мог знать, где мы находились в это время?

— Но ты же в это время лежал в операционной, Колтон, — сказал я. — Как ты мог знать, что мы с мамой делаем?

— Потому что я видел вас, — обычным голосом сказал Колтон. — Я вышел из тела, посмотрел сверху вниз и увидел, как доктор работает с моим телом. Я видел тебя и маму. Ты был в маленькой комнате один и молился, а мама была в другой комнате, она молилась и разговаривала по телефону.

Слова Колтона гулко отзывались внутри меня. Глаза Сони еще больше расширились, но она ничего не сказала, просто смотрела на меня и рассеянно жевала свой бутерброд.

Я завел мотор и снова выехал на улицу, ведущую по направлению к Южной Дакоте. Когда я выехал на трассу I-80, по обеим сторонам расстилались пастбища, и время от времени в лунном свете блестели пруды. Было уже поздно, и вскоре все в машине уснуло, как мы и планировали.

Я ехал и все думал о том, что только что услышал. Наш маленький мальчик говорил совершенно удивительные вещи, подтверждая сказанное невероятной информацией, которую он никак не мог выдумать. Мы не говорили ему, чем занимались, когда он лежал в операционной под анестезией и без сознания.

Снова и снова я спрашивал себя: «Откуда он мог это знать?» К тому времени, когда я пересекал границу штата Южная Дакота, у меня возник другой вопрос: «Неужели все это правда?»

ГЛАВА 1

ПОПОЛЗАЙ И НАЙДИ

Семейная поездка, с которой начался тот кошмар, планировалась как праздник. В начале марта 2003 года я должен был ехать в Грили, штат Колорадо, на заседание Регионального совета Уэслианской церкви. Начиная с августа предыдущего года наша семья пережила много бед: семь месяцев болезней и травм, следовавших друг за другом, включая сломанную ногу, две операции и страх перед возможным раком, и все это вместе настолько подорвало наше финансовое состояние, что в приходящей почте я буквально слышал урчание голодных счетов. Моя маленькая пасторская зарплата не пострадала, потому что эти проблемы решались за счет нашего небольшого бизнеса по установке гаражных дверей. Медицинские счета забирали у нас почти все.

Однако к февралю мы выбрались из пучины бедствий. Поскольку мне в любом случае нужно было ехать в марте, мы решили превратить поездку на заседание совета

в семейный праздник, чтобы немного повеселиться, отдохнуть, освежить дух и разум и начать двигаться с новой надеждой на будущее.

Соня услышала об интересном месте, которое стоило показать детям. Оно находилось недалеко от Денвера и называлось «Павильон бабочек». Построенный как выставка беспозвоночных «Павильон бабочек» открылся в 1995 году в качестве образовательного проекта для широкой публики для показа красоты насекомых, морских животных и существ, живущих в водоемах. В настоящее время у зоопарка детей встречает высокая и разукрашенная металлическая скульптура богомола. Но тогда, в 2003 году, гигантское насекомое еще не стояло на своем пьедестале, и низкое кирпичное здание, всего в пятнадцати минутах езды от центра Денвера, внешне не производило должного впечатления. Но внутри нас ожидал мир чудес, особенно для детей возраста Кэсси и Колтона.

Сначала мы остановились в комнате «Поползай и найди», ибо там находятся террариумы с ползающими насекомыми, начиная от пчел и заканчивая пауками. Один экспонат, «Башня тарантулов», притягивал Кэсси и Колтона как магнит. Как говорится в рекламе, обитатели этих террариумов за стеклом представляли собой мохнатых и толстоногих пауков, вызывавших у вас либо восторг, либо нервную дрожь.

Кэсси и Колтон по очереди забирались по трехступенчатой подставке наверх, чтобы посмотреть на верх-

ние этажи «Башни тарантулов». В одном террариуме в уголке сидел мексиканский тарантул, покрытый волосками бледного цвета. Другой обитатель был индийским тарантулом красно-черного цвета. Один из самых страшных пауков напоминал скелет, потому что его черные ноги были помечены белыми полосками, и он был немного похож на рентгеновский снимок. Позже мы узнали, что этот паук-скелет был своего рода бунтарем. Однажды он каким-то образом вырвался из своей камеры, пробрался к соседу и съел бедного паука на обед.

Колтон подпрыгивал на верхней площадке подставки, чтобы лучше рассмотреть этого негодяя, потом оглянулся и улыбнулся мне так, что мое сердце стало таять. Мускулы на шее расслабились, и внутреннее напряжение спало, словно мои эмоции тоже вздохнули с облегчением. Впервые за многие месяцы я почувствовал, что просто наслаждаюсь жизнью вместе со своей семьей.

— Ты только посмотри на это! — воскликнула Кэсси, указывая на один из террариумов. Немного неуклюжая, моя шестилетняя дочь была умницей, унаследовав проницательность и сообразительность своей матери. Кэсси показывала на вывеску, на которой было написано «Голиаф-птицеед ... женские особи достигают тридцати сантиметров в длину».

Насекомое за стеклом было вполотовину меньше, но его тело в поперечнике было размером с кисть Колтона. Он

пристально смотрел на нас через стекло. Я оглянулся и увидел, как Соня сморщила нос.

Думаю, один из зрителей тоже увидел ее выражение лица и потому пришел на помощь тарантулу.

— Голиаф из Северной Америки, — сказал он дружеским и поучительным тоном, словно желая убедить нас в том, что насекомое не такое противное, как кажется. — Тарантулы из Северной и Южной Америки очень послушные. Одного из них вы даже можете взять в руки.

Он указал на другого зрителя, который держал в руке небольшого паука, чтобы группа детей рядом могла рассмотреть его получше.

Кэсси бросилась туда, чтобы посмотреть, что там происходит, а мы с Соней и Колтоном пошли следом за ней. Этот угол комнаты был украшен как бамбуковая хижина, и стоявший там зритель демонстрировал бесспорную звезду выставки — паука Рози. У Рози, тарантула из Южной Америки с розовым пушком, было тело размером с большую сливу и ноги длиной по пятнадцать сантиметров, толстые, как карандаши. Но детям больше всего нравилось то, что если у тебя хватит смелости подержать Рози в руке, зритель подарит тебе наклейку.

Если у вас есть дети, вы прекрасно знаете, что они часто предпочитают получить наклейку вместо денег. А эта наклейка была особенной, потому что на белом фоне был изображен тарантул, а поперек него желтыми буквами было написано: «Я держал Рози!»

Это не просто наклейка, это медаль за храбрость!

Кэсси наклонилась над рукой зрителя. Колтон посмотрел на меня широко распахнутыми голубыми глазами.

— Можно получить наклейку, папа?

— Чтобы получить наклейку, нужно подержать Розы в руках, малыш.

В этом возрасте Колтон обладал драгоценной способностью говорить наполовину серьезно, на одном дыхании и с беспредельным удивлением. Он был умным, забавным мальчуганом с черно-белым восприятием жизни. В его мире были истинно интересные вещи (конструктор «Лего») и совсем неинтересные (куклы Барби). Ему что-то нравилось (стейк) или совсем не нравилось (зеленый горошек). В жизни есть плохие и хорошие люди, и его любимыми игрушками были только хорошие парни. Супергерои всегда занимали важное место в жизни Колтона. Всюду, куда бы он ни отправлялся, он берет с собой Человека-паука, Бэтмана и робота Баз-Лайтера. Таким образом, где бы он ни оказался, он может создавать сцены, в которых хорошие парни спасают мир. Для этого обычно требуются мечи — любимое оружие Колтона для укрощения зла. Дома он сам может быть супергероем. Часто, возвращаясь домой, я вижу вооруженного до зубов Колтона, с пояса которого с обеих сторон свисают мечи, и еще по мечу он держит в каждой руке:

— Я играю в Зорро, папа! Хочешь поиграть?

Теперь Колтон снова посмотрел на паука в руке зрителя? и мне показалось, что ему хочется ощутить в своей руке меч, хотя бы для моральной поддержки. Я пытался представить, каким огромным кажется паук маленькому человеку. Наш сын был воплощением мужественности для своего возраста, подвижный и агрессивный в играх, знакомый лично со всеми муравьями и жуками, а также со всеми ползающими насекомыми в нашем саду. Но никто из них не был таким большим и таким волосатым, как этот тарантул.

Кэсси выпрямилась и улыбнулась маме:

— Я возьму ее в руки, мама. Можно я возьму Рози?

— Ладно, только дождись своей очереди, — сказала Соня.

Кэсси встала в очередь за парой других ребяташек. Колтон не отрываясь смотрел на Рози, в то время как сначала мальчик, а потом и девочка взяли огромного паука и получили взамен от зрителя заветную наклейку. Но вот наступил момент истины для Кэсси. Колтон обнял меня за ноги, чтобы получше видеть сестру и в то же самое время готовый мгновенно бежать от опасности. Кэсси протянула ладонь, и все мы смотрели, как Рози, поднимая одну за другой свои мохнатые ноги, переступила с большой ладони зрителя на маленькую ладошку Кэсси, а потом снова вернулась к зрителю.

— Ты сделала это, — сказал зритель.

А мы с Соней захлопали в ладоши и радостно засмеялись.

— Ты молодец! — подтвердил смотритель, снял с большого рулона бело-желтый стикер и вручил его Кэсси.

Колтону от всего этого, естественно, стало еще хуже, и не только потому, что сестра обошла его, но и потому, что он остался единственным из детей Бэрпо без наклейки с тарантулом. Он тоскливо посмотрел на награду Кэсси, потом на Рози, и я видел, что он борется со страхом. Наконец, он оторвал свой взгляд от Рози и сказал:

— Я не хочу держать ее.

— Хорошо, — сказал я.

— Но можно мне наклейку?

— Нет, наклейку можно получить только тогда, когда ты поддержишь паука. Кэсси это сделала. Ты тоже можешь, если захочешь. Хочешь попробовать? Всего на секундочку?

Колтон еще раз посмотрел на паука, затем на сестру, и я видел, как завихрились мысли в его мозгу: «Кэсси это сделала. Он ее не укусил».

Но потом он твердо покачал головой.

— Нет. Но наклейку я хочу, — повторил он настойчиво.

На тот момент Колтону было четыре года без двух месяцев, и он хорошо умел защищать свои позиции.

— Ты можешь получить наклейку единственным способом — только если поддержишь Рози, — сказала Соня. — Ты уверен, что не хочешь поддержать ее?

Колтон ответил тем, что схватил Соню за руку и попытался отвернуть ее от зрителя.

— Нет, я хочу посмотреть на морскую звезду.

— Ты уверен? — снова спросила Соня.

Твердо кивнув головой, Колтон двинулся к дверям «Поползай и найди».

ГЛАВА 2

ПАСТОР ИОВ

В следующей комнате мы обнаружили ряды аквариумов и внутренние «зоны прилива». Мы бродили по рядам, брали в руки морских звезд, моллюсков и морских анемонов, похожих на распутившиеся цветки под водой. Кэсси и Колтон восторженно удивлялись, погружая руки в искусственные водоемы и прикасаясь к творениям, которых они раньше не видели.

Далее мы вошли в массивный атриум, где буйно цвели высокие растения из джунглей, переплетенные лозой. Я брал в ладони ветви экзотических деревьев и цветы, которые, казалось, сошли со страниц одной из раскрасок Колтона. Вокруг нас повсюду и в огромном количестве порхали и кружились бабочки.

Пока дети исследовали обитателей атриума, я мысленно вернулся в прошлое лето, когда мы с Соней принимали участие в ежегодном соревновании по софтбо-лу, поскольку были постоянными игроками в команде

«Doc's Dodgers». Обычно мы завершали игру в первой пятерке, хотя играли в команде «стариков», то есть в команде людей за тридцать. А в команде соперников играли студенты колледжа. Теперь я вспомнил, что наши семимесячные страдания начались с травмы во время последней игры турнира 2002 года. Я играл центральным нападающим, а Соня центральным игроком внешнего поля. На тот момент она получила степень магистра библиотечного дела и была для меня еще прекрасней, чем в тот раз, когда я впервые увидел ее студенткой первого курса Уэслианского колледжа.

Лето заканчивалось, но погода была жаркой и сухой. Для участия в заключительной части турнира мы приехали в деревню Вонета, находящуюся в двадцати милях от Империяла. Игру мы заканчивали при свете фонарей на поле, поскольку было уже темно.

Не помню, какой был счет, но помню, что мы находились в конце поля, и до победы оставалось совсем немного. В один из моментов я понял, что шанс летит в мои руки, и побежал к третьей базе. Я нутром почувствовал, что мяч летит сзади меня и к центру поля. Уровень адреналина взлетел до максимума, я упал на землю, и из-под моего левого бедра во все стороны взметнулась пыль. Другой игрок протянул к мячу руку в перчатке и ... Хрясь!

Звук ломающейся кости был таким громким, что я представил, как мяч отскочил от игрока и ударил по моей ноге. В голени и лодыжке огненным сгустком

взорвалась боль. Я упал на спину, скорчившись, как младенец в утробе, и прижал колени к животу. Боль охватила все тело, и я помню, что земля вокруг меня превратилась в смешение ног и искаженных лиц игроков, бежавших мне на помощь.

Я смутно припоминаю, как ко мне подбежала Соня, пытавшаяся понять, в чем дело. Судя по выражению ее лица, я понял, что моя нога была согнута совершенно неестественным образом. Затем все отступили, чтобы позволить медикам сделать свою работу. Позже, проехав двадцать миль и сделав рентген в больнице, мы обнаружили, что кость была сломана в двух местах. Лодыжка была сломана напополам. Наверное, я слышал именно этот звук. Потом мне сказали, что звук ломающейся кости был настолько громким, что люди, сидевшие на зрительских местах у первой базы, тоже его слышали.

Я снова вспомнил тот звук, вместе с Соней глядя, как дети бегут впереди нас в атриуме Павильона бабочек. Дети остановились на маленьком мостике и стали смотреть вниз на пруд, переговариваясь и на что-то показывая. Вокруг нас порхали тучи бабочек, и я заглянул в брошюру, которую купил при входе, чтобы определить их названия. Там была голубая Морфа с аквамариновыми крыльями, черно-белая Галатея, летавшая медленно и изящно, тропические бабочки с крыльями цвета свежего манго.

Тогда я радовался, что могу ходить не прихрамывая. Помимо множественных переломов пострадали также

наши финансы. Довольно трудно лазить по лестнице для установки гаражных дверей, когда твоя нога в гипсе, а значит, не сгибается. Наш банковский счет быстро и обреченно упал вниз. Учитывая, что пасторская зарплата была небольшой, мы моментально израсходовали все свои небольшие накопления. Тем временем на нас надвигалась еще одна беда.

Боль случившегося превосходила денежные проблемы. Я служил добровольным пожарным и работал тренером по борьбе в средней школе, и из-за моих проблем с ногой эти обязанности тоже страдали. Мне было сложно справляться и со своим воскресным служением. Во время проповеди я постоянно расхаживаю взад и вперед. Нельзя сказать, что я охвачен огнем Духа, который и распространяю, но я также не являюсь мягким и тихим проповедником. Я рассказываю истории, и для образного их пересказа мне нужно ходить. Но теперь мне приходилось проповедовать сидя, положив сломанную ногу на второй стул, стоявший рядом. Идея проповедовать в сидячем положении для меня была равносильна мысли об итальянцах, способных не размахивать руками во время разговора. Но пока я справлялся с этими неудобными последствиями травмы, я не знал, что упала только первая костяшка домино.

Однажды октябрьским утром, когда я уже привык лихо скакать на костылях, я проснулся с тупой, пульсирующей болью в пояснице. И сразу понял, в чем дело: камни в почках.

Первый мой камень в почках был размером в шесть миллиметров, и для его удаления потребовалась операция. На этот раз, после серии обследований, врачи решили, что камни были достаточно мелкими, и потому нужно попытаться заставить их выйти. Не знаю, можно ли назвать такое решение мудрым, — они у меня выходили три дня. Однажды, закрывая задний борт автомобиля, я защебил средний палец и его верхнюю часть отрезало. Так по сравнению с камнями в почках, эта травма выглядела приятным времяпрепровождением. Даже сломанная в двух местах нога не болела так сильно.

Однако я и тогда выжил. К ноябрю, когда я ходил на костылях уже три месяца, я отправился на обследование.

— Нога срастается правильно, но гипс мы пока не снимем, — сказал ортопед. — Вас что-нибудь беспокоит?

На самом деле меня действительно кое-что беспокоило. Мне было немного неудобно поднимать этот вопрос, но с левой стороны груди прямо под соском я чувствовал какое-то уплотнение. Я пишу правой рукой, и во время письма мне приходилось часто опираться на костыль, поэтому я подумал, что, может быть, за все эти недели костыль натер подмышечную впадину, и это раздражение спровоцировало мозоль под кожей.

Врач тут же отклонил это предположение.

— Костыли этого не делают, — сказал он. — Я вызову хирурга.

Хирург, доктор Тимоти О'Холлеран, взял ткань на биопсию. Результаты, которые пришли несколько дней спустя, вызвали у меня шок: гиперплазия. Это значит — предраковое заболевание тканей.

Рак груди! Мужчина со сломанной ногой, камнями в почках и — о, неужели? — *раком груди?*

Несколько позже, когда другие пасторы из нашего региона прослышали об этом, они стали называть меня «пастор Иов» по имени библейского персонажа из книги Иова, на которого обрушилось множество трагических событий и невзгод. Тем временем хирург решил сделать то же, что сделал бы при аналогичном диагнозе женщине: он решил провести мастэктомию, то есть — ампутацию молочной железы.

Соня, будучи сильной женщиной, выросшей на Среднем Западе, подошла к этим новостям с практической позиции. Если врач сказал, что нужно делать операцию, значит, мы должны пройти по этому пути. И мы пройдем как семья.

Я думал так же. Но примерно в это же время я почувствовал жалость к себе. Во-первых, я устал скакать на костылях. Во-вторых, мастэктомию нельзя назвать мужской операцией. И, в-третьих, я давно просил церковный совет выделить мне деньги на помощника. Они проголосовали за утверждение этой должности только после второго раунда с камнями в почках.

Вместо того чтобы почувствовать к ним благодарность, как должно, я позволил себе обидеться. «Зна-

чит, — думал я, — мне нужно было стать инвалидом и услышать этот страшный диагноз, чтобы получить необходимую помощь?»

Чувство жалости к себе особенно распалилось однажды днем. Я находился на первом этаже церковного здания, скорее в подвале, где у нас была кухня, классная комната и большое помещение для общения. Я только что закончил разбираться с бумагами и стал подниматься наверх на своих костылях. Но уже на первой ступеньке лестницы я почувствовал гнев на Бога.

«Так нечестно! — заявил я Ему, с трудом, костыль за костылем, поднимая себя по ступенькам. — Чтобы получить помощь, в которой я так долго нуждался, мне приходится страдать и быть в таком безысходном положении».

Чувствуя себя вполне правым в своем мученичестве, я поднялся на верхнюю ступеньку, когда в своем сердце я услышал тихий голос: «А что Мой Сын сделал для тебя?»

Смиренный и пристыженный своим эгоизмом, я вспомнил, что сказал Иисус Своим ученикам: «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего» (Мф. 10:24). Да, конечно, мне пришлось пережить несколько суровых месяцев, но это ничто по сравнению с тем, через что приходится проходить многим и многим людям в мире в эту самую минуту. Бог благословил меня маленькой группой верующих, и я несу ответственность за то, чтобы окружить их пасторской заботой и служени-

ем. И вот теперь я кидаюсь на Бога с претензией, что эти верующие мне не служат.

«Господи, прости меня», — сказал я и с удвоенной силой двинулся вперед, словно мои костыли вдруг превратились в орлиные крылья.

Однако все дело в том, что моя церковь мне *служила*, и люди проявляли свою любовь ко мне, выделив специальное время для молитвы. И потому, однажды утром, в начале декабря мне позвонил доктор О'Холлеран со странными новостями: уплотнение было не только доброкачественным, оно было абсолютно здоровым. «Я никак не могу этого объяснить, — сказал он. — Биопсия показала явную гиперплазию, так что мы предполагали увидеть те же процессы в ткани, которую вырезали во время операции. Но ткань абсолютно здоровая. Не знаю, что сказать. Я не понимаю, как это произошло».

Но я знал: Бог проявил Свою любовь ко мне, совершив маленькое чудо.

ГЛАВА 3

КОЛТОН ПРОРВАЛСЯ

В следующем месяце мне сняли гипс. Со шрамом после операции и удаленными из почек камнями я провел пару месяцев, заново учась ходить, сначала с гипсом, а потом с хромотой, медленно разрабатывая атрофированные мышцы и возвращая их к жизни. К февралю я, наконец, достиг некоторой независимости, как раз ко времени заседания Регионального совета нашей деноминации в Грили, штат Колорадо, которое было назначено на первую неделю марта.

— Тебе нужно поехать, — сказала мне Соня за пару недель до заседания. — Езжай и отвлекись.

Вот так мы все оказались в «Павильоне бабочек». Мимо пролетела бабочка Монарх, оранжевые крылья которой были разделены черными полосками на сегменты, как витражное стекло. Я выдохнул молитву благодарности за то, что наша поездка все же состоялась.

За два дня до этого, в четверг, Колтон стал жаловаться Соне на боль в животе. Я уже был в Грили, а Соня в это

время преподавала в средней школе города Империиал. Не желая искать себе оплачиваемую замену, она попросила нашу добрую подругу, Норму Даннатт, чтобы та присмотрела за Колтоном, пока Соня на работе. Норма, которую нашу дети любили как родную тетю, сразу согласилась. Но в полдень сотовый телефон Сони зазвонил. Это была Норма: состояние Колтона резко ухудшилось. У него поднялась температура, и почти все утро он пролежал практически без движения, завернувшись в одеяло.

— Он говорит, что ему холодно, а сам все время потеет, — сказал Норма, явно обеспокоенная. Она сказала, что со лба Колтона градом катятся крупные капли пота.

Муж Нормы, Брайан, вернувшийся домой, лишь взглянув на Колтона, сказал, что ребенку нужно срочно вызвать «скорую помощь». Соня позвонила мне в Грили, сообщила эти новости, и я понял, что черед моих болезней и недугов заканчивается... еще одной болезнью.

Соня ушла с работы пораньше, забрала Колтона из дома Нормы и отвезла его к врачу, сообщившему, что в городе начинается эпидемия желудочного гриппа. В ту ночь наша поездка была под сомнением. Мы с Соней по отдельности: я в Грили, а она в Империиале молились о том, чтобы Колтон поправился и чтобы мы могли осуществить поездку. И к утру мы получили ответ — все будет хорошо!

В ту ночь температура у Колтона спала, и к полудню в пятницу он снова был, как всегда, веселым и здоровым

малышом. Соня позвонила мне, чтобы сказать, что они выехали.

И теперь в «Павильоне бабочек» Соня посмотрела на часы. Мы должны были встретиться со Стивом Уилсоном, пастором Уэслианской церкви в Грили, и его женой Ребеккой для совместного обеда. Но дети хотели успеть поплавать в бассейне отеля. В Империале это было невозможно, поскольку стоял март, так что такой шанс был редкостью.

— Давай поедем обратно в отель, — сказала Соня.

Я посмотрел на нее, а потом на Колтона:

— Эй, сынок, нам пора идти. Ты по-прежнему не хочешь подержать в руке Розы? — спросил я. — Последняя возможность получить наклейку. Что скажешь?

На лице Колтона отразилась буря чувств, подобно солнечному свету и тучам при быстро меняющейся погоде. Но теперь даже старшая сестра стала подшучивать над его страхами. Я молча смотрел, как он нахмурил брови и сжал челюсти: он хотел получить стикер.

— Ладно, — сказал он, — я подержу ее. Но совсем немного.

Мы сразу направились в комнату «Поползай и найди», пока он не передумал, и я обратился к зрителю:

— Это снова Колтон, и он решил попробовать, — сказал я.

Зритель улыбнулся и склонился на Колтоном:

— Хорошо, Колтон, ты готов?

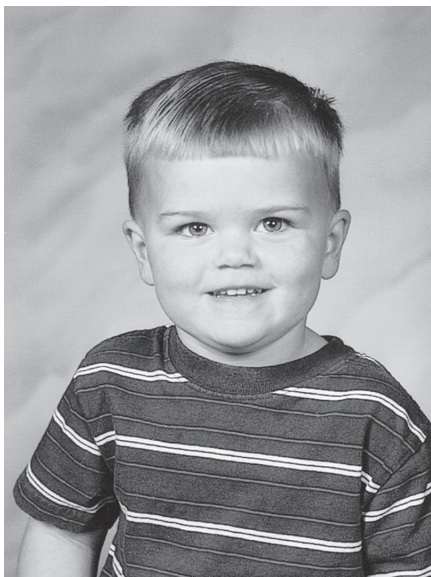
Весь напрягшись, наш сын протянул ладонь, а я нагнулся и обхватил его ладонь снизу своей рукой.

— Это очень легко, Колтон, — сказал смотритель. Просто раскрой ладошку и стой спокойно. Розы очень нежная. Она тебя не укусит.

Смотритель поднял руку, и Розы перешла на ладонь Колтона и тут же вернулась на ожидавшую ее руку смотрителя, ни на секунду нигде не задержавшись. Мы все захлопали и стали поздравлять Колтона, а смотритель тем временем вручил сыну наклейку. Он посмотрел своим страхам прямо в глаза! Для него это была большая победа. Такой момент можно сравнить с торжеством самого большого праздника.

Когда мы уходили из «Павильона бабочек», я размышлял о событиях последних месяцев. Было трудно поверить, что сломанная нога, камни в почках, упущенные заказы в бизнесе, финансовые проблемы, три операции и шрамы после псевдораковой опухоли случились всего за какие-то шесть месяцев. Впервые я понял, что все это время чувствовал себя борцом на ринге. На протяжении шести месяцев я был в напряжении, ожидая получить от жизни очередной пинок. Но теперь, впервые с прошлого лета, я почувствовал полный покой.

Если продолжить сравнение с борцом на ринге, можно сделать логическое заключение: в своем поединке борцы парируют самые страшные удары, потому что готовы к ним. Обычно нокаут случается, когда боксер не видит его приближения.

Колтон, три года

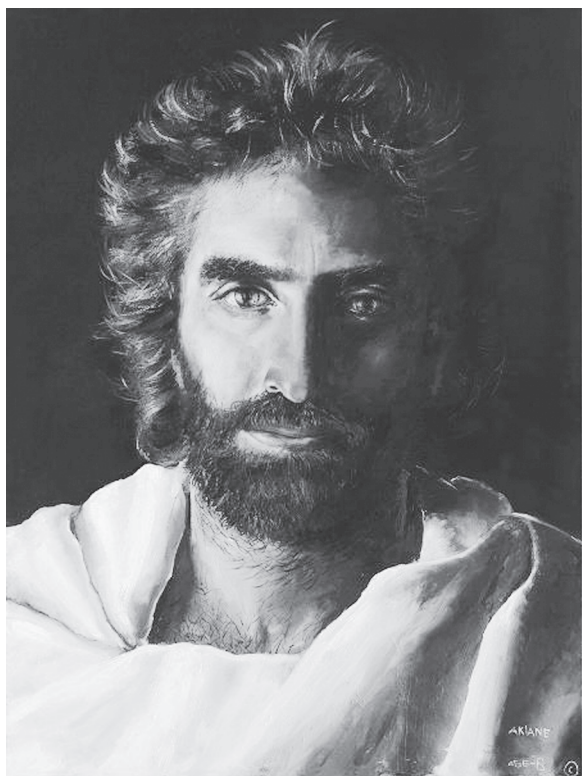
Команда софтбола «Doc's Dodgers», сокурсники Тодда и Сони

Тода, Соня и Колтон в «Павильоне бабочек» в Денвере.
1 марта 2003 года

Колтон держит на ладони тарантула Розы,
старшая сестра Кэсси наблюдает

Князь мира.
Художник Акианэ Крамарик